

*А.Б. Федоров, А.В. Панфилец, А.Л. Бредихин
Санкт-Петербургский университет МВД России*

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ СТРАНЫ (1945–1950 ГГ.)

В статье исследуется зарождение, развитие и ликвидация националистических организаций Западной Украины и советской Прибалтики. Рассматривается роль некоторых руководителей ОУН-УПА, сотрудничество националистических формирований с немецко-фашистскими захватчиками. Показана роль органов и войск НКВД-НКГБ СССР, а также ответственных лиц наркоматов в ликвидации националистического бандитского подполья в западных областях Советского Союза после освобождения от оккупации.

Великая Отечественная война, органы и войска СССР, госбезопасность, националистические организации Западной Украины и Прибалтики.

В информационную войну, ведущуюся с давних времен Западом против России, сегодня торопятся внести свою лепту националистические круги современной Украины и стран Балтии. Излюбленной темой как киевских официальных властей, так и прибалтийских русофобов является тема оправдания и героизации деятельности националистических организаций и их вооруженных формирований в этих странах в годы Второй мировой войны. Несмотря на то, что на Нюрнбергском процессе пособники германских нацистов были признаны коллаборационистами, их в настоящее время превращают в героев (С. Бандера, Р. Шухевич и др.), переписывая и фальсифицируя нашу общую историю.

Игнорируя исторические факты, документы архивов и многочисленные свидетельства жертв и очевидцев карательных акций националистических банд и их прямого сотрудничества со спецслужбами гитлеровцев в годы войны (СД, СС, Абвер), сегодняшние национал-радикалы добиваются реабилитации бывших карателей-полицаяв и легионеров СС, провозглашают их «самоотверженными борцами» как против немецкого, так и против советского «оккупационного режима».

Все это требует уделять особое внимание разоблачению подобных кощунственных фальсификаций и показу истинной сущности пронацистского бандподполья времен Второй мировой и Великой Отечественной войны.

В разгром бандформирований и ликвидацию их остатков на Украине и в Прибалтике органы и войска НКВД-МВД внесли решающий вклад, а потому сами стали объектами нападков как со стороны наших зарубежных недоброжелателей, так и доморощенных «критиков» советского периода российской истории.

Националистические организации на территории Западной Украины и в республиках Прибалтики были созданы еще в 1920–1930 гг. под флагом борьбы за независимость и противодействия «большевистской угрозе». На Западной Украине это была «Организация

украинских националистов» (ОУН), в Латвии – националистическая организация «Айзсарги» («Самозащита»), в Эстонии – «Омакайтсе» («Самооборона»). В Литве, где местные националисты находились у власти почти 20 лет, ими была создана своя политическая партия – «Таутининку Сайюнга» (Союз националистов) [1, с. 122–123].

Со второй половины 30-х годов националисты Западной Украины и республик Прибалтики стали все более активно сотрудничать с гитлеровской Германией. Нацисты целенаправленно использовали их «потенциал» для агентурно-разведывательной деятельности и осуществления диверсионных актов в интересах реализации своих агрессивных замыслов, в том числе и в отношении самих этих стран.

В 1939–1940 гг. Западная Украина, Латвия, Литва и Эстония вошли в состав Советского Союза. Именно тогда органам и войскам НКВД СССР впервые пришлось приступить к борьбе с националистическим подпольем в весьма значительных масштабах, нарабатывать и апробировать первый опыт оперативной и служебно-боевой деятельности по ликвидации выступлений «пятой колонны» и их профилактики в районах, которым в скором времени предстояло стать театром военных действий [2; 3].

Продолжилось это противостояние и после вооруженного нападения Германии на Советский Союз. В приказах начальников Управления НКВД по Ленинградской области старшего майора госбезопасности Лагунова от 19 августа 1941 г. за № 00253 и комиссара госбезопасности 3 ранга Кубаткина от 3 декабря 1941 года за № 00400 «Об активизации агентурно-оперативной работы по украинским националистам» констатировалось следующее. После начала войны украинские националисты активизировали контрреволюционную деятельность. Немцы не только используют «оуновцев» на оккупированных территориях, организуя из них карательные, шпионские, диверсионные и террористические группы и отряды, но и активно используют их формирования для сколачи-

вания «пятой колонны» в восточных областях Украины и прифронтовой полосе, подрыва политико-морального состояния бойцов Красной Армии. Своей деятельностью украинские националисты понижают боеспособность наших частей, ведут подготовку организованных переходов бойцов с оружием в руках на сторону врага и вербуют агентов для шпионской работы. Агентурными и следственными материалами установлено, что ОУН, как и ряд других националистических организаций: УНДО (Украинская национально-демократическая организация), УВО (Украинская военная организация), УНО (Украинское националистическое объединение) – являются филиалами немецко-фашистской партии и немецких разведывательных органов. Деятельность украинских националистических контрреволюционных организаций сугубо законспирирована. Кандидаты, вступающие в ряды националистов, дают присягу из десяти заповедей. В первой же заповеди было прямое требование добиваться украинского государства или погибнуть в борьбе за него. В приказах определялись конкретные методы борьбы: активной агентурной работой вскрывать контрреволюционное подполье украинских националистов, а подпадающих под подозрение брать немедленно в разработку. Также предлагалось разработку украинских националистов обеспечить «... такой агентурой, которая была бы способна проникнуть во вражеское контрреволюционное подполье и своевременно вскрывать, и сигнализировать о преступных замыслах и намерениях врага». Разработку требовалось вести «накоротке, не затягивая таковую, решительно нанося своевременно оперативные удары по ним». Эти приказы УНКВД ЛО свидетельствуют о серьезном противостоянии националистическому бандподполью даже в дали от Западной Украины [4].

В период оккупации Украины и республик Прибалтики гитлеровской Германией их националистические организации не только стали более тесно сотрудничать с ее спецслужбами и оккупационными властями, но и, с разрешения и под контролем последних, приступили к формированию собственных «армий». Боевые подразделения националистов вошли в полицейские части и эсэсовские соединения, воевали против войск Красной Армии, боролись с партизанами, участвовали в карательных операциях против мирного населения. Немцы, как правило, поручали им самую грязную «работу» [5, с. 24].

По мере того, как поражение Германии в войне и неизбежность ее ухода с оккупированных территорий становились очевидными и для националистов, их расправы и глумление над собственным народом приобретали все более жестокий характер. Они понимали, что за сотрудничество с нацистами и совершенные во время войны преступления пощады от советской власти им не ждать. С другой стороны, с помощью все тех же гитлеровцев националисты по-прежнему готовились к встрече с Красной Армией и борьбе с советской властью в условиях подполья, рассчитывая продержаться до тех пор, пока против Советского Союза начнут войну ее союзники по антигитлеровской коалиции. Для этого пособники нацистов и псевдоборцы за независимость своих республик располагали значительными силами и средствами.

Из всех националистических организаций и вооруженных формирований самыми массовыми и многочисленными были созданная еще в 1929 г. Евгением Коновальцем «Организация украинских националистов» и ее «Украинская повстанческая армия» (УПА). Высшим руководящим органом оуновцев были головной (центральный) провод (штаб), в состав которого наряду с несколькими отделами (дипломатический, военный, политический и др.) входила служба безопасности (СБ). Нижестоящими органами ОУН были краевые, окружные, надрайонные, районные, кустовые и станичные проводы. Руководство ОУН тесно сотрудничало с нацистами и открыто заявляло о своей готовности совместно с ними бороться против Красной Армии и СССР.

В УПА состояло значительное число немецких военнослужащих, так как она формировалась и вооружалась с помощью германской армии. В 1944 г. отряды УПА пополнили остатки полицейских подразделений и разгромленной Красной Армией под Бродами украинской дивизией СС «Галичина». На вооружении УПА немцы только с августа 1943 г. по сентябрь 1944 г. передали более 700 орудий и минометов, 10 000 пулеметов, 26 000 автоматов, 72 тысячи винтовок, 22 тысячи пистолетов и большое количество боеприпасов, а также 300 полевых радиостанций и около 100 портативных типографий [6, с. 135].

К началу 1944 г. УПА насчитывала до 100 тысяч активных боевиков, которые организационно были разделены на три группы: УПА – «Запад», УПА – «Север», УПА – «Юг». С четвертой группой – УПА – «Восток» у бандеровцев вышла промашка, поскольку они не нашли поддержки среди населения восточных областей Украины. Возглавлял УПА Главнокомандующий со своим штабом, а основной ее административно-тактической единицей был курень (500–800 чел.), который в свою очередь подразделялся на сотни трехзвенного (четы) состава.

Объединенная служба безопасности ОУН-УПА занимались контрразведывательной деятельностью и агентурной работой, чиня суд и расправу над теми жителями Западной Украины, которые не поддерживали националистов. Основной контингент УПА составляли галичане, но в ее рядах находились и представители центральных и даже восточных областей Украины, а также русские – предатели, дезертиры, бывшие военнопленные-красноармейцы. Как говорилось выше, были в УПА и немцы. Но когда в 1946–1947 гг. УПА оказалось в катастрофическом положении, ее служба безопасности тайно избавилась от них как от потенциальных свидетелей «освободительных» акций националистов [1, с. 123].

Что касается националистических воинских формирований в республиках Прибалтики, то их численность была не столь велика, как на Украине, но и они представляли серьезную угрозу для тылов Красной Армии и восстановления советской власти в освобожденных районах. Деятельность литовских «лесных братьев» возглавлял Верховный штаб созданной в 1942 г. «Литовской освободительной армии» (ЛЛА), насчитывавшей по разным подсчетам от 20 тысяч до 33 тысяч боевиков. ЛЛА делилась на округа, отряды, роты и взводы и придерживалась той же тактики, что

и УПА, и так же, как и УПА, взаимодействовала с нацистскими спецслужбами. ЛЛА была не единственной организацией литовских националистов. Готовясь к встрече с Красной Армией, они создали «Высший комитет освобождения Литвы», «Союз литовских партизан», «Комитет защиты Литвы» и ряд других организаций. Новый «Верховный комитет освобождения Литвы» националисты попытались было создать в сентябре 1945 г. на основе Сувалкийского окружного штаба националистической организации «Таурас», но уже в октябре того же года он был ликвидирован.

Ситуация с Литвой усугублялась тем обстоятельством, что на территории ее Виленской области, бывшей «под Польшей» в 1920–1939 гг., активно действовали польские националисты. Виленский округ их Армии Крайовой вместо борьбы с немецкими захватчиками до февраля 1945 г. выступал против Советской власти. В целом же, по данным НКВД СССР, на территории Литвы на 1 декабря 1944 г. действовало 84 литовских и польских хорошо вооруженных и возглавлявшихся бывшими офицерами вооруженных групп [1, с. 123, 127].

В Латвии и Эстонии немецкому командованию удалось в довольно значительных масштабах провести мобилизацию в эсэсовские легионы и использовать их для борьбы с Красной Армией и карательных акций. Кара за совершенные преступления настигла военнослужащих этих легионов с разгромом немецко-фашистских войск и капитуляцией Германии во Второй мировой войне. Однако проведенные в годы оккупации мобилизации в войска СС сказались на численности оставшихся на территории Латвии и Эстонии, к моменту их освобождения, националистических формирований и их тактике. Так, «лесные братья» Эстонии объединяло в свои «лучшие времена» лишь до 15 тысяч чел. Не более многочисленными были и боевые группы «Объединения защитников Отечества (партизан) Латвии» [7, с. 230–232].

Антинародным и преступным целям националистов Украины и стран Прибалтики соответствовали и применяемые ими методы их достижения. Когда в 1944 г. под ударами Красной Армии немцы вынуждены были все дальше отступать на запад, они еще более активно стали использовать вооруженные формирования националистов в своих интересах. В том же 1944 г. националисты перешли к ожесточенной борьбе с восстанавливаемой на освобожденных территориях советской властью. Действия бандитов отличались особой жестокостью и бесчеловечностью. «Наша власть должна быть страшной, – поучал своих подручных С. Бандера. – Если надо, мы уничтожим две трети населения Украины, но оставшаяся треть будет жить так, как нам надо» [1, с. 124]. Ему вторил Р. Шухевич, ставший руководителем подполья ОУН-УПА на территории Западной Украины и Юго-Восточной Польши с 1945 г.: «Не запугивать, а истреблять! Не надо бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из сорока миллионов украинского населения останется половина – ничего ужасного в этом нет» [8, с. 242].

Руководствуясь этими и подобными им установками, бандформирования националистов развязали в

западных областях страны повсеместный террор как в отношении сторонников советской власти, так и всех тех, кто отказывал им в поддержке, укрывался от мобилизации в бандеровские банды, не желал пополнять ряды «лесных братьев».

После разгрома наиболее крупных формирований националистов бандподполье вынуждено было сменить тактику и перейти от открытых боестолкновений к действиям из засад и диверсиям. Бандиты нападали на небольшие воинские подразделения и отдельные группы военнослужащих Красной Армии и войск НКВД, организовывали убийства видных общественных деятелей, партийных и советских работников, часто и членов их семей. От их преступных рук погиб командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватулин (смертельно ранен 29 февраля 1944 г.). Во Львове 29 октября 1949 г. бандеровцами был убит в своей квартире украинский писатель и публицист Ярослав Галан [1, с. 124; 9, с. 98].

Оперативные сводки НКВД о действиях националистов в тот драматический период буквально переполнены сообщениями об их диких расправах над местными жителями. Пощады не было ни стариками, ни женщинами, ни детям. В подвергавшихся бандитским налетам местах компактного проживания поляков население уничтожалось поголовно («Волынская резня») [10, с. 15].

Борьба с националистическим подпольем и его боевыми группами в западных районах СССР в 1944–1945 гг. была трудной и напряженной, требовала конкретных мер, привлечения значительных сил и средств. Руководство этой борьбой осуществляли НКВД и НКГБ СССР (после министерской реформы 1946 г. – МВД-МГБ СССР), республиканские органы власти, областные управления НКВД и их отделы по борьбе с бандитизмом, органы госбезопасности, а также Главное управление внутренних войск НКВД СССР, окружные управления внутренних войск (Украинского, Белорусского, Прибалтийского округов), командиры и штабы подчиненных им соединений и частей [11, с. 382–383, 406–407].

Для координации действий привлекаемых сил, организации на местах необходимых мероприятий и чекистско-войсковых операций на Украину и в Прибалтику неоднократно выезжали заместители наркома внутренних дел С.Н. Круглов, И.А. Серов и начальник 4-го управления П.А. Судоплатов. В целях укрепления областных органов внутренних дел и государственной безопасности туда же периодически командировались имевшие опыт борьбы с бандподпольем другие руководящие сотрудники НКВД-НКГБ СССР [6, с. 157; 8, с. 240–243; 12, с. 401].

В борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями участвовали некоторые части Красной Армии в районах боевых действий, войска по охране тыла действующей армии, пограничные войска в местах их дислокации. К проведению специальных операций привлекались и военные училища НКВД СССР, личный состав отдельной дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, конвойные части и подразделения. Основная же тяжесть этой борьбы легла на оперативные соединения и части внутренних

войск, которые действовали в тесном взаимодействии с органами внутренних дел и государственной безопасности [6, с. 163].

В результате принятых мер националистам были нанесены серьезные поражения, их потери значительно увеличились. За первое полугодие 1945 г. было уничтожено свыше 78 тысяч бандитов. В феврале 1945 г. в ходе войсковой операции был убит командующий УПА Клим Савур, захвачен живым командующий ее западной группой, уничтожены главаря ряда крупных бандформирований. За I-й квартал 1945 г. было проведено более 1 300 спецопераций по ликвидации националистических группировок, по изъятию руководителей подразделений ОУН-УПА, а также лиц, уклонявшихся от призыва в Красную Армию, были разгромлены склады вооружения и базы продовольствия бандподполья [1, с. 125].

Активизация националистического подполья на освобожденной территории Западной Украины в первую очередь потребовала существенного увеличения численности действующих там внутренних войск.

Весной 1944 г. в целях усиления Управления внутренних войск НКВД Украинского округа (начальник – генерал-майор М.П. Марченков) и повышения надежности охраны тыла 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов с Северного Кавказа были передислоцированы четыре стрелковые бригады и кавалерийский полк, Орджоникидзевская и Сухумская дивизии, танковый и шесть отдельных стрелковых батальонов общей численностью около 30 тысяч человек. В Ровенскую область были дополнительно переведены три стрелковые бригады из восточных районов Украины. Опытными сотрудниками были усилены и местные органы внутренних дел [13, с. 62].

Помимо спецопераций органами советской власти, руководителями спецслужб и командирами войсковых подразделений активно проводилась массовая политико-разъяснительная работа по разложению националистических формирований. Боевикам предлагалось отказаться от борьбы с советской властью, сложить оружие и вернуться к мирной жизни. В результате этой работы только в Западных областях Украины в I-м квартале 1945 г. с повинной явилось 12 700 боевиков и более 3-х тысяч лиц, ранее уклонявшихся от призыва в армию [1, с. 125; 14, с. 262].

В ходе спецопераций против бандитов проводились карательные акции, а именно: заседания судов военных трибуналов, публичное исполнение приговоров, а также выселение семей боевиков. В борьбе с ними важное место принадлежало созданию из числа активистов вооруженных групп содействия органам и войскам НКВД. Руководство их деятельностью поручалось опытным сотрудникам-профессионалам.

Оперативная обстановка диктовала необходимость применения войсками различных тактических приемов, их служебно-боевая деятельность осуществлялась как путем проведения крупных операций, так и прочесыванием лесных массивов, сел и хуторов, выставлением засад и секретов.

Оперативные сводки внутренних войск НКВД Украинского округа содержат информацию о том, что только за 1945 г. войска уничтожили более 21-й тысячи бандитов, захватили – около 58 тысяч, задержали

35 тысяч бандпособников, 4 тысячи дезертиров и 43 тысячи уклонявшихся от призыва в армию. За это же время с повинной явилось 34 тысячи бандитов и было выселено свыше 6 тысяч их семей. Боевые потери округа за 1945 г. составили 497 убитых и 790 раненых солдат и офицеров [1, с. 127].

Не менее тяжелой и напряженной была борьба с «лесными братьями» на территории республик советской Прибалтики. Для руководства ею в 1944 г. были созданы окружные аппараты управления внутренними войсками, а также штаб главного руководства, координировавший деятельность войск НКВД СССР с командованием соединений и частей Красной Армии. В ходе проведения специальных мероприятий и чекистско-войсковых операций с сентября 1944 г. по октябрь 1945 г. внутренние войска и органы НКВД-НКГБ СССР на территории Эстонии ликвидировали 11 антисоветских националистических организаций и 359 бандгрупп. Было уничтожено 290 бандитов и задержано свыше 5 тысяч их пособников, изменников Родины, дезертиров и членов «Омакайтсе» [13, с. 63].

В первые месяцы 1944 г., когда основная часть территории Латвии еще оставалась оккупированной немцами, борьба с бандподпольем велась в основном в прифронтовой полосе. С июля 1944 г. по февраль 1945 г. органами внутренних дел и госбезопасности было арестовано более 5 тысяч участников бандформирований, предателей и изменников Родины, немецких агентов и пособников. После освобождения Латвийской ССР, вся ее территория была разделена на шесть оперативных секторов, в каждом из которых действовали соответствующие оперативные группы и подразделения внутренних войск. На конец 1945 г. ими было убито и захвачено более семи тысяч бандитов и их пособников.

В отличие от Латвии и Эстонии численность вооруженных националистических формирований на территории Литвы была весьма значительной. В конце 1944 г. в ее лесах скрывалось по различным источникам от 20 тыс. до 33 тыс. человек. В Виленской области активно действовали польские националистические отряды и подразделения польской Армии Крайовой [7, с. 231; 13, с. 63–64].

К борьбе с бандитами, помимо органов и войск НКВД, были привлечены и отряды местной самообороны («истребители»), сформированные во всех волостях Литовской ССР. За 1944–1945 гг. в результате активной служебно-боевой деятельности войск и органов НКВД и тесного взаимодействия с местными отрядами «истребителей» было ликвидировано 275 крупных националистических формирований и более 1 200 бандгрупп. Потери при проведении спецопераций составили 250 сотрудников милиции, военнослужащих и работников НКВД-НКГБ. Несмотря на высокую результативность проведенных в 1944–1945 гг. органами и войсками НКВД операций, деятельность националистического подполья на территории советской Прибалтики не удалось прекратить, и борьба с ними продолжалась и в послевоенное время. [13, с. 64].

Окончательный разгром националистического подполья в западных областях страны был завершён лишь в начале 1950-х годов. Так, только в начале мар-

та 1950 г. сотрудники МГБ во главе с П.А. Судоплатовым блокировали Р. Шухевича, на тот период руководителя УПА-ОУН, в кооперативной лавке села Белогорща, где он и был убит в завязавшейся перестрелке. Были предотвращены готовившиеся теракты в Киеве и Москве. В 1951 г. удалось нейтрализовать и его преемника М. Матвиенко, после чего сопротивление националистов в Западной Украине пошло на убыль [8, с. 241–243]. Борьба с ним потребовала значительных усилий, мужества и героизма сотрудников и военнослужащих НКВД СССР. Недаром их служба приравнивалась к фронтовой и засчитывалась по фронтовому – один год за три.

Многие из них в схватках с бандитами пали смертью храбрых, навечно зачислены в списки своих воинских частей. В этом противостоянии не на жизнь, а на смерть с националистическим повстанческим движением на территории Западной Украины и Прибалтики погибло по неполным подсчетам 6223 военнослужащих войск внутреннего назначения и Советской Армии и более 8 тысяч человек было ранено [15, с. 80]. Конечно, требуется кропотливая работа новых исследователей для уточнения и персоналий и статистики этой кровопролитной борьбы, тем более что в настоящее время в этих новообразованных государствах нацистских пособников и палачей выставляют героями, а наших доблестных солдат, освободивших Европу от коричневой чумы, – оккупантами.

Заключение

Созданные в 20–30-е годы прошлого века на территории Западной Украины и Прибалтики националистические организации по своим целям, методам и содержанию деятельности носили антинародный и явно профашистский характер.

В годы Великой Отечественной войны они активно сотрудничали с немецко-фашистскими оккупантами, а их военизированные формирования принимали участие в боевых действиях против войск Красной Армии. Они вели борьбу с партизанским движением и антифашистским подпольем, проводили многочисленные карательные акции в отношении мирного населения, устраивали расправы с теми, кто их не поддерживал и оказывал сопротивление.

В первые послевоенные годы националистическое бандподполье активно противодействовало восстановлению в западных областях страны советской власти, осуществляло массовый террор в отношении советского и партийного актива и всех тех, кто способствовал налаживанию в этих областях нормальной мирной жизни.

Решающий вклад в ликвидацию националистического бандподполья на территории Западной Украины и республик советской Прибалтики внесли органы и войска НКВД-НКГБ (с 1946 г. – МВД-МГБ) СССР. С 1944 по 1952 гг. на борьбу с бандитами были направлены тысячи сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности. За это же время войска выставили в этих целях 18 дивизий, 8 бригад, около 100 отдельных полков, 50 отдельных батальонов, 17 бронепоездов, подразделения трех военных училищ и шести школ сержантского состава. Борьба с бандподпольем потребовала от сотрудников право-

охранительных органов и личного состава войск высокого профессионализма, мужества и самопожертвования и стоила немалых жертв. В боестолкновениях с бандами за названный выше период пало около шести с половиной тысяч военнослужащих.

Попытки реабилитировать националистов – пособников немецко-фашистского режима, превратить карателей в героев являются издевательством над памятью их многочисленных жертв. Эти попытки абсолютно безосновательны и обречены на провал.

Литература

1. Климов, А. А. Войска НКВД в борьбе с националистическими формированиями на территории западных районов СССР в третьем периоде Великой Отечественной войны / А. А. Климов // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научной конференции 18–19 февраля 2015 года. Часть 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – С. 122–129.
2. Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР. – URL: <https://statehistoru.ru/4779> (дата обращения: 12.03.2019). – Текст : электронный.
3. Вхождение Прибалтийских государств в СССР в 1940 году. – URL: <http://ria.ru/20100721/256289067.html> (дата обращения: 12.03.2019). – Текст : электронный.
4. Отдел архивной информации Информационного центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее ОАИ ИЦ ГУ МВД России по СПб и ЛО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. Л. 828–829, 1172–1175.
5. Марченко, С. М. Деятельность войск НКВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине / С. М. Марченко // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научной конференции 18–19 февраля 2015 года. Часть 2. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – С. 24–26.
6. Кокурин, А. И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / А. И. Кокурин. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2008. – 272 с.
7. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР : сборник документов / составитель Н. И. Владимирцев, В. М. Комиссаров, В. Д. Кривец [и др.]. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2011. – 424 с.
8. Антонов, В. С. Павел Судоплатов / Владимир Антонов. – Москва : Молодая гвардия, 2018. – 332[4] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 1746).
9. Полководцы и военачальники Великой Отечественной / составитель и научный редактор – кандидат исторических наук полковник А. Н. Киселев. – Москва : Молодая гвардия, 1971. – 448 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 1 (482)).
10. Федоров, А. Б. Униаты: откуда и кто они / А. Б. Федоров // На страже закона. – 2018. – № 8 (202). – Октябрь. – С. 15.
11. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк. В 2 томах. Том II / под общей редакцией В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. – 528 с.
12. Млечин, Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы / Л. М. Млечин. – 4-е изд. доп. – Москва : Центрполиграф, 2010. – 918 с.

13. Кривец, В. Д. Исторический опыт борьбы войск НКВД с националистическими формированиями в западных районах СССР / В. Д. Кривец // Академический вестник внутренних войск. Приложение к военно-публицистическому журналу «На боевом посту» внутренних войск МВД России. – 2015. – № 1 (26). – С. 61–64.

14. Некрасов, В. Ф. Внутренние войска Советского государства, 1917–1977 / В. Ф. Некрасов. – Москва : Академия МВД СССР, 1980. – 387 с.

15. Гузеев, Д. А. Участие Саратовского военного училища МВД-МГБ СССР в борьбе с националистическим бандподпольем в западных областях СССР / Д. А. Гузеев // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войны) : сборник научных статей Всероссийской научной конференции 18–19 февраля 2015 года. Часть 1. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – С. 80–86.

A.B. Fedorov, A.V. Panfilets, A.L. Bredikhin

CHARACTERISTICS OF THE STRUGGLE OF THE ORGANS AND TROOPS OF THE NKVD WITH THE NATIONALIST UNDERGROUND IN WESTERN REGIONS OF THE USSR (1945–1950)

The article deals with the emergence, development and eradication of nationalist organizations in Western Ukraine and the Soviet Baltic States. It examines the role of some leaders of OUN-UPA, the cooperation of nationalist organizations with the German fascist invaders. It reveals the role of organs and troops of the NKVD-NKGB of the USSR, as well as the officials from people's commissariats in eliminating nationalist bandit underground in the western regions of the Soviet Union after the liberation from the occupation.

The Great Patriotic War, organs and troops of the USSR, state security, nationalist organizations in Western Ukraine and the Baltic States